

Софья Сыромятникова

25 МАРТОБРЯ

Самара 2018

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6

С 95

Сыромятникова С.С.

С 95 25 мартабря: Стихи. - Самара: ООО «КНИЖ-
НОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2018 - 36 с.

© Сыромятникова С.С., 2018.

* * *

Я здесь
Слышишь ли ты меня
Чувствуешь
Узнаешь
Остывает покой
Как река
С головой уходящая
В зиму
И на дне
В беспорядке
Как волосы реют
Растения
Словно пальцы
Сплетаясь
Хранят вековое тепло.

Что снаружи?
Так это по сути не важно.
Нам уютно вдвоём,
В этом теплом
Густеющем иле,
И на чашах весов
Только тьма
И часть света
Вчерашним
И пустеющим солнцем
Рождается в пыльном окне.

* * *

Вверх посмотрю
иглы сосен
Направлены в серое небо
И капли дождя щекочут
Эту песчаную землю
Нас заставляя обуться
От холода защищаясь.
Вниз посмотрю на травы
Вечно цветущие травы
В бусинах рос и дождинок
В бусинах красных ягод
Вбок посмотрю, на запад
Желтые здесь закаты
С серыми облаками
Будто их кто то вынул
из серой реки железной.
Слышатся крики чаек
Легких будто бумажных
Они провожаемы ветром
Как эти прохладные волны.
Сними же речную одежду
Вечно сырую одежду
И выпьем горячего чая
И руки согреем друг друга.

САД-ГОРОД

прорастает сад-город в недра
опуская еловый лик глубже
внутрь себя и не-ис-чис-ли-мы
руки бледные как грибы

завтра будут тревоги и вербы
разрубившие края слова
и крадется чужой к нам из тени
отстранив белоокий рассвет

* * *

отчего розоватый закат
сегодня так ясен и холоден
и река леденит мои руки, живот и лицо
спрячь скорей свои песни
в слепом электрическом проводе
и пускай они спят в этих реках
пятьсот или может шестьсот
горьких лет с этим вкусом
вина и события
что тебя не осталось ни здесь
и ни где-то внутри
отчего твой закат мне позволил так быстро
остыть и
отчего он так розово чист
посмотри

25 МАРТОБРЯ

25 мартабря
в канун праздника Вседержителя
ты ушла от меня
к своему де сожителю
я люблю
я распят
пуст и выпит
иссушен
под ногами хрустят
мартобразные лужи
есть цикутовый мед
горсть толченой надежды
и такой гололед
не опасен как прежде
и останется петь
сероокая дива
как же больно смотреть
когда всё так красиво

* * *

здравствуй, друг.
ты тих
как стая рыб
как тяжесть ветвей
как пыль
как молчаливый стих
как пух тополей
как руки
и тусклый свет

как же ты
говоришь с хвостами комет
когда остальные спят
где же ты
срываешь репейники лет -
- кругом твердь кирпича

как уйти в холод сна
когда ты по шею в воде
это долгий период
бесконечных полей
лесных
в океанской слюде

ведь каждая вещь
в руках до сих пор
чувствует огненный жар
возьми горсть рябины
и пыльной земли
и острый стан камыша

и пиши

О СНЕ

Иду сквозь сон
В астральный океан,
И Рак плывёт
По лунному эфиру.
Спит над водой, увы,
Седой Левиафан,
И Бродский спит,
Молясь, увы, потиру.

Быть может, скрасят
Лунные огни
Чадру из плача
Жителей небесных,
И расцветут
Алмазом горным дни
От будничных
И до воскресных.

Тревожных бдений
В тлене ноября
И муку
Четвергового застолья
Окрасит свечкой
Лунная заря
У юго-западного
Изголовья.

* * *

Он одет в широкое
Она в одинокое
Серое источенное
Источенное
Оба верят в пророчество
Заключённое в рамки «затемно»
Одним полем в ночи бродят
Одним лесом дышат
И вроде радия светятся
Когда видят
Ковш белой медведицы
И когда соседи
Рассосеживаются
И вокруг тишина
И можно укутаться
До самой макушки
И слушать
Как в детстве
Слушать
Сказки Пушкина

* * *

Здесь солнечная цедра над метелью
Сменяется процеженным огнём,
И жалуется снег перед купелью,
Становится пристыженным дождём.

В великое пространство ход уводит —
Искрится фиолетом колея.
И кажется бескрайним, и свободен
Мой дух в янтарном небе без меня.

Настала ночь и в чёрном балахоне
Куражится, поклоны бьёт, вино
Пьёт из серебряных купелей в Авалоне,
От губ холодных тянется тепло.

И в небесах, лазурности лишенных,
Взывает словом-вязью гробовой,
Колонны авалонцев оглашённых
Упали. Был ли кто живой?

Теперь же будем пир небесный править,
Ещё играют Шуберта в саду
И Гёте чётко шаг, пора оставить
Ночную колею на поводу.

Уходит ночь, но снег ей как помеха:
Цепляется за царственность мехов,
Проел в мехах лазурную прореху,
И небо поднялось из берегов.

* * *

Впервые я увидел мир ночной,
Когда душа наполнилась камнями
И высился жемчужною трухой
Гербовник звёзд в оконной тусклой раме,

И стройные ряды в душе зажглись,
И страшные образовались реки,
Прекрасно освещённые, как высь
Пространством, убивающим навеки,

И кажется, что лунные огни
Светить собою смогут беспробудно,
И в горном серебре погаснут дни.
Легкопыланьем и золою скудной

Сумбурность ярких красок развести,
Добавить золотой осадок вязкий
Духовного сюжета, и свети
хоть две луны, и звёзды, словно астры.

Набрось, творец, атласную чадру
На тусклую безжизненную раму:
Я сквозь неё увидеть не смогу
Ночную вековую панораму.

* * *

Инь.
как крупка в ладони
у ног крупы
это снег
выпал так поздно
что ждали дождь.

Ян.
солнцем горячим
тронет бока
полевого подсолнуха.

СЕМЬ СНЕЖНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ДИКИХ ЛЕСОВ

I

сад зимних растений
как скользящая живопись этих стен
я возьму с собой мягкую снежную горсть
в коллекцию самых красивых мест

II

плутоновый ветер не будет спать
как немое кино после пляски лунной
словно 10 собачьих звезд на стекле дрожат
в самом сердце
словно письмо дробное и игольчатый иней
будет петь через полутона твой красивый
почерк

III

инструмент лица
уменьшающегося синего города
лишившего меня имени
средневековая рука на полимерном органе
тихо летит словно древний призрак
нескончаемый волк что помнит луну.

IV

прочитаю снежные ветры в самый лунный
день
новогодняя елка - она для сладкого
одинокая прелюдия - она для картины
и семь снежных текстов - для диких лесов

* * *

К концу самого долгого на свете пути
выбрался день из прогорклой тени,
ветер крутится колесом,
на губах песок,
а корни деревьев так глубоко,
что не чувствуешь

МАРФУША

пусть поет и смеется
маленькое кошачье солнце
маленькое кошачье сердце
больше увы не бьется
там где у рая дверца
может она скребется
Бог, не ленись, открой ей
пусть тебя веселит

* * *

его тоненький голос
казался примесью глины,
его серый поток
частых слов
завершал наши песни.
листья падали в воду
которая не остыла
и осенний кристалл распадался
на память и дождь.

* * *

...и вращение лестниц
как drobный слепящий луч
в переводе часов
затягивает прилив
серебро и свинец
оппадающих туч
отражаются трещинами
в земле.

* * *

...и не иметь корней
медленно отовсюду
взгляды свои беречь
в тихом уходе ветра
мысль заставляет течь
реки на север с юга
между страниц найти
верный тебе цветок.

* * *

небо ляжет на крыши
мягким телом на травы
ляжет сон
и спадет пелена сладких лун
только тени смеются
касаясь висков горизонта

* * *

Ты знаешь
Мне кажется камни
Слышат все и все понимают
Верят в воду и зимний воздух
Верят в солнце и тень деревьев
Мы не любим бросать их в реку
Тоже верим что все вернется

* * *

Мафусаил с кронами жесткими
как плоть погонщика
я раскрываю свои объятия
навстречу тебе
ведь мы семена одного и того же
безвременья
дождями омыты наши
спокойные лица
Мафусаил ты смотришь
на самый восток
и море у ног твоих тянется
к самому солнцу
и теплый горный хребет
у нас за спиной
и те кто уже никогда
нас с тобой не покинет

ЛУННЫЙ КАМЕНЬ

никого не слышать
ни о чем не думать
только я и ветер
в полуночной дымке.
вспоминая море
рассказать о зыбком
чувстве сна и тонком
чувстве полудремы.
рассыпая ветви
по ночному небу
на ладонях темных
не увидеть ровных
линий и созвездий
знаков и созвучий.
я нашел в подъезде
теплый лунный лучик
на облезлой стенке
осветившей руки
теплый лунный камень
лунный мой попутчик
призрак полутемный

ГОРОД

когда рассыпается небо
серебряным мягким снегом
над каменными площадями
над рынками и домами
я поднимаю камни
тяжелые мокрые камни
из синей воды железной
из древней реки бесславной
и мне расстилается город
со шпилями и холмами
кирпичными мостовыми
деревьями проводами
он нас собою окутал
обнял нас вселенским собою
и вспененными облаками
погасли у неба соборы
где музыка старого света
и острое ново, так ново
и вновь достигает рассвета
город

ГОЛОВА-МЫСЛИ

вынуть и выбросить
песчаные мысли
выпекают чувства
и в порошок
стирается сердце
наперекор всему
бьется посуда и вера
в светлое чудо

голова-мысли
голова-чувства
опечалено рядом
сквозит
сыренький ветер
в рукава заползая

отсюда мне виден город
я его ненавижу
люблю и скупаю
в дальних поездках
но только привыкну
снова прыгаю
в скорый поезд
скорее отсюда
скорее отсюда
скорее

рыбой в старых сетях запутался разум
душа выскальзывает из щуплых рук
оставляя серую слизь

чешуйки зернисто блестят среди жухлой
травы
отсюда уже не уходят
уже не уйдут

рыбак отрезает последние плавники

и сушит древесные весла

* * *

Камни внутри
Или беглая волчья стая
Лаем собак оглушенная
Серая жуть
Изливается
Но остаётся пустая
Словно небо
Глухое к горячим мольбам
В море слез утонувшее
Слепое от дыма
За ненужной любовью
Скрывается вам
Обращённое имя

КЁНИГСБЕРГ

В этом городе каменные часы
Как весы
Между светом и дном
Я живу за прудом
На котором белые птицы
Рядом улицы
Словно спицы
Тонкие
Что с трудом
Проникаешь в них
Начиная ходить в одних
Невесомых как сеть одеждах
Забывая на тень смотреть
И оставив ее конечно
В этом городе тихо тлеть

изумруд в грязи Нила
оборотная сторона тела
паук не видит разницы между мухой и
мотыльком
мы с тобой выходим под ветер
и земля уже зачерствела
голубоглазые ливни покинули
этот дом

а если луна найдется
в невысохшем стакане
ты спросишь меня как тонко
я слышу хрустальный звук
а я не просто слышу
он меня заполняет
я становлюсь этим звуком
не чувствую губ и рук

осень меняет почерк
странная кривизна
в листьях, и ветви хочет
закабалить мороз
ромовых пальцев вкус
спелая белизна
инея и глазури
явно цветнее роз
выцветших навсегда

время в воде
как переменный ток ее тела
движение лодки
оставляет шершавый след
ракушки смеются на дне
спокойные как песок
лицо камня бесшумно ждет
и осыпается крошками мела

СОДЕРЖАНИЕ

«Я здесь...».....	3
«Вверх посмотрю...».....	4
Сад-город.....	5
«Отчего розоватый закат...».....	6
25 мартабря.....	7
«Здравствуй, друг...».....	8
О сне.....	10
«Он одет в широкое...».....	11
«Здесь солнечная цедра над метелью...».....	12
«Впервые я увидел мир ночной...».....	14
«Инь...».....	15
Семь снежных текстов для диких лесов.....	16
«К концу самого долго на свете пути...».....	18
Марфуша.....	19
«Его тоненький голос...».....	20
«...и вращение лестниц...».....	21
«...и не иметь корней...».....	22
«Небо ляжет на крыши...».....	23
«Ты знаешь...».....	24
«Мафусаил с кронами жесткими...».....	25
Лунный камень.....	26
Город.....	27
Голова-мысли.....	28
«Камни внутри...».....	30
Кёнигсберг.....	31
«Изумруд в грязи Нила...».....	32
«Осень меняет почерк...».....	33
«Время в воде...».....	3

Софья Сыромятникова

25 МАРТОБРЯ

Стихотворения

В оформлении обложки использована
картина Алексея Саврасова
«Зимний пейзаж. Иней».

Подписано в печать 25.05.2018.

Формат издания 60х84/32.

Объем 1 п.л. Гарнитура а-OldType

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО».

443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1.

Тел. 8(846) 267-36-82